

Сергей Петров

"Сатана" в Еврейской Библии

Слово *śāṭan* встречается в текстах Еврейской Библии 23 раза, из них 13 раз (10 раз в Книге Иова и 3 раза в Книге пророка Захарии) с артиклем и 10 раз - без артикля. Из лиц, к которым применяется это слово, 6 являются людьми и 4 - божествами. Во всех случаях употребления слова *śāṭan* оно является именем нарицательным, обозначающим "противник" (в военном и т.п. контексте) или "обвинитель" (в судебном контексте).

Смысл "военный противник" это слово имеет в рассказе о службе Давида у гефского царя Анхуса: "И вознегодовали на него (Анхуса) князья Филистимские, и сказали ему князья Филистимские: отпусти ты этого человека, пусть он сидит в своём месте, которое ты ему назначил, чтоб он не шёл с нами на войну и не сделался противником (*śāṭan*) нашим на войне" (1 Цар. 29, 4).

Другие случаи употребления слова *śāṭan* в том же смысле: "И сказал Давид: что мне и вам, сыны Саруины, что вы делаетесь ныне мне противником (*śāṭan*)?" (2 Цар. 19, 22); Соломон в письме Хираму: "Ныне же мой бог Яхве даровал мне покой отовсюду: нет противника (*śāṭan*) и нет более препон" (3 Цар. 5, 4); "Воздвиг Яхве противника (*śāṭan*) на Соломона, Адера Идумеянина, из царского идумейского рода" (3 Цар. 11, 14); "И воздвиг бог (*'elohim*) против Соломона ещё противника (*śāṭan*), Разона, сына Елиады" (3 Цар. 11, 23); "И был он (Разон) противником (*śāṭan*) Израиля во все дни Соломона" (3 Цар. 11, 25).

В Псалмах это слово употребляется единственный раз, в очевидно юридическом контексте. Молящийся просит Яхве послать беды на голову своего врага: "Поставь над ним неправого, и обвинитель (*śāṭan*) да станет справа от него. Когда будет судиться, да выйдет неправым..." (Пс. 108, 6-7).

Столь же очевиден юридический контекст употребления слова *śāṭan* в Книге пророка Захарии, но здесь, в отличие от предыдущего случая, обвинителем является не человек, а божество. Захария видит, как иерусалимский первосвященник Йехошуа (Иисус) стоит на суде в божественном совете, перед ним стоит посланец Яхве, а по правую руку от него - обвинитель: "И показал он мне Иисуса, великого жреца, стоящего перед посланцем Яхве, и обвинителя (*ha-śāṭan*), стоящего справа от него, чтобы обвинять его (*lə-śiṭṭeno*). И сказал Яхве обвинителю (*ha-śāṭan*): Яхве возражает тебе, обвинитель (*ha-śāṭan*), возражает тебе Яхве, избравший Иерусалим!" (Зах. 3, 1-2). По результатам судебного заседания Яхве оправдывает Иисуса и обещает ему в награду за послушание дать ему "ходить между сими, стоящими здесь" (Зах. 3, 7), т.е. иметь доступ в совет богов.

Другой случай присутствия обвинителя в совете богов описан в Книге Иова: "И был день, когда пришли сыны божии (*bene ha-'elohim*) предстать пред Яхве; между ними пришёл и обвинитель (*ha-śāṭan*). И сказал Яхве обвинителю (*ha-śāṭan*): откуда ты пришёл? И отвечал обвинитель (*ha-śāṭan*) Яхве и сказал: я ходил по земле и обошёл её" (Иов. 1, 6-7).

Как и в Книге пророка Захарии, слово *śāṭan* употребляется здесь с артиклем, т.е. является не собственным, а нарицательным именем. "Сатана" Книги Иова - это "сын божий", исполняющий судебные обязанности обвинителя при небесном дворе. Наиболее распространена датировка Книги Иова персидской эпохой, поэтому образцом для её "Сатаны" могли послужить должностные лица Ахеменидов - "очи или уши царя", исполнявшие обязанности инспекторов на всём пространстве империи. "Сатана" Книги Иова никоим образом не является независимой злой силой - он действует целиком в рамках полномочий и согласно указаниям Яхве. Исполнение сынами божиими неблагоприятных поручений Яхве не было чем-то необычным - вспомним хотя бы духа, который по приказу Яхве стал духом лжи в устах пророков царя Ахава, чтобы погубить его (3 Цар. 22, 19-22).

Более приемлем перевод слова *śaṭan* как "противник" в рассказе о том, как пророк Валаам отправляется к царю Моава Валаку, чем приводит в гнев Яхве, который шлёт своего посланца, чтобы воспрепятствовать ему: "И воспылал гнев бога (*'elohim*) за то, что он пошёл, и встал посланец Яхве на дороге противником (*śaṭan*) ему... И сказал ему посланец Яхве: за что ты бил ослицу твою вот уже три раза? Я вышел противником (*śaṭan*), потому что путь твой зол предо мною" (Числ. 22, 22, 32). В данном случае обязанности "сатаны" исполняет посланец Яхве, в то время как в Книге пророка Захарии "сатана" и посланец Яхве - две разные личности, из чего видно, что "сатаной" могли назначаться разные иудейские божества. Кроме того, в данном рассказе образы Яхве и его посланца сливаются до неразличимости, так что по сути роль "сатаны" для Валаама здесь играет сам Яхве.

Похожую ситуацию мы находим в рассказе о проведении царём Давидом переписи своих подданных: "И восстал противник (*śaṭan*) на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян" (1 Пар. 21, 1, 7). Автор 1-й книги Паралипоменон приписывает "сатане" действие, которое во 2-й книге Царств осуществляет Яхве: "Гнев Яхве опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойдя, исчисли Израиля и Иуду" (2 Цар. 24, 1), т.е. по сути отождествляет их.

Как видим, "сатана" Еврейской Библии не имеет ничего общего с Сатаной христианства кроме имени, и то в первом случае оно - нарицательное, а во втором - собственное. Сатана христианства - это выступающий под другим именем Злой Дух зороастризма - абсолютное зло, полностью отличное от Бога, который есть свет, и нет в Нём никакой тьмы.

В качестве иллюстрации привожу ниже выдержки из Гат Заратуштры о Злом Духе, можете сравнить их с вышеприведёнными выдержками из ЕБ и самостоятельно решить, который из этих двух наборов текстов является источником христианского представления о Сатане.

В начале мира были два Духа, подобные близнецам, но они сделали противоположные выборы и стали врагами: "Два первых Духа, которые являют себя подобно близнецам в видении, - Лучший и Злой в мысли, в слове и в деле, из них прав дающий добро, но не дающий зло" (*mainyû pouruyê yâ yêmâ hvafenâ asrvâtem manahicâ vacahicâ shyaothanôî hî vahyô akemcâ âscâ hudânghô eresh vîshyâtâ nôit duzhdânghô*) (30.3); "Из двух Духов бытия Святейший так молвил Злому: ни наши мысли, ни речи, ни умы, ни выборы, ни слова, ни деяния, ни веры, ни души между собой не согласны" (*anghêush mainyû pouruyê ýayâ spanyâ ûitî mravat yêm aňgrem, nôit nâ manâ nôit sêňghâ nôit xratavo naêdâ varanâ nôit uxdhâ naêdâ shyaothanâ nôit daênâ nôit urvânô hacaiñtê*) (45.2).

Богу угодно, чтобы люди следовали выбору Святого Духа: "Из этих двух Духов Лживый выбрал вершить злейшее, а Святейший Дух, одетый крепчайшей твердью, - Истину, как поступают и те, что выбирают ублажать Господа Мудрого истинными деяниями" (*ayâ manivâ varatâ yê dregvâ acishtâ verezyô ashem mainyush spênishtô yê xraozhdishtêng asênô vastê ýaêcâ xshnaoshen ahurem haithyâish shyaothanâish fraoret mazdâm*) (30.5).

Злой Дух испортил благое бытие, созданное Богом через Святого Духа, создав его противоположность, которая достанется в воздаяние его последователям: "Когда в начале эти два Духа сошлись, они создали жизнь и не-жизнь; в конце лжецы получают худшее бытие, а праведники - лучшее" (*atcâ hyat tâ hêm mainyû jasaêtem paourvîm dazdê gaêmcâ ajuâitîmcâ ýathâcâ anghat arêmem anghush acishtô dregvatâm at ashâunê vahishtem manô*) (30.4). Пророк молится: "Да не погубит повторно Злоучитель бытие злым выбором, лживого языка оборотом!" (*nôit daibitîm dush-sastish ahûm merâshyât akâ varanâ dregvâ hizvâ âveretô*) (45.1).

В помощь себе Злой Дух (он же Злая Мысль и Злоучитель) породил бесов: "Все бесы - порождение Злой Мысли" (*daêvâ vîspânghô akât mananghô cithrem*) (32.3). Как и Злой Дух, они сделали неверный выбор: "Неверно между ними различили также и бесы, когда их совет поразил обман, и они выбрали Злейшую Мысль. Они устремились к ярости, чтобы вредить

миру смертных" (ayâ nôit eresh vîshyâtâ daêvâcinâ hyat îsh â-debaomâ peresmanêñg upâ-jasat hyat verenâtâ acishtem manô, at aêshemem hêñdvareñtâ yâ bãnayen ahûm maretânô) (30.6).

"Злоучитель своими учениями сокрушает слово и разум живущих и лишает их обладания Благой Мыслью" (dush-sastish sravâ môreñdat hvô jyâtêush sêñghanâish xratûm arô mâ îstîm arayañtâ berexdhâm hâitîm vanghêush mananghô) (32.9). В этом ему помогают бесы: "Ведь вы, бесы, стремитесь к тому, чтобы множились злыми делами любящие вас смертные, лишаясь Благой Мысли и удаляясь от разума Господа Мудрого и Истины" (yât yûshtâ framîmathâ yâ masyâ acishtâ dañtô vaxsheñtê daêvô-zushtâ vanghêush sîzhdyamnâ mananghô mazdâ ahurahyâ xratêush nasyañtô ashâatcâ) (32.4). Вследствие обмана бесов люди лишаются данной им Богом жизни: "Вы обманом лишаете смертного благой жизни и бессмертия" (tâ debenaotâ mashîm hujoyâtôish ameretâtasçâ) (32.5).